

18+

АЛЕКС ТАКЕДЗО

Сима и Рогов

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ С ЮМОРОМ

Алекс Такедзо

**Сима и Рогов. Истории
из жизни с юмором**

«Издательские решения»

Такедзо А.

Сима и Рогов. Истории из жизни с юмором / А. Такедзо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595316-2

Это можно отнести к метросторис (не знаю есть ли такое понятие, если нет, то пусть теперь будет), коротенькие рассказы для чтения в метро. Истории из жизни «обычной» супружеской пары. Немного правды и немного вымысла, немного грусти и немного юмора, немного детектива и немного приключений. Все герои и истории вымышлены, все совпадения случайны.

ISBN 978-5-00-595316-2

© Такедзо А.
© Издательские решения

Содержание

Сима и Рогов	6
Истории из жизни с юмором	7
Начало	7
Часть 1	7
Часть 2	10
Часть 3	13
Часть 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сима и Рогов

Истории из жизни с юмором

Алекс Такедзо

© Алекс Такедзо, 2023

ISBN 978-5-0059-5316-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сима и Рогов

Истории из жизни с юмором

Начало

Часть 1

Кеша Рогов был поздним ребенком у своих родителей. Интеллигентная семья, папа филолог, мама преподаватель консерватории, старшая сестра, унаследовавшая все прелести скучной жизни от родителей, и Рогов. Похоже в этой семье природа отдохнула именно на Кеше. Как говорить «В семье не без урода», в этом случае звучало бы «не без Кеши». И ведь имя ему дали интеллигентнейшие, Иннокентий. Это позже они осознали, какую ошибку совершили. И поэтому, только когда их сын совершал что-то супер хорошее, родители называли его Иннокентий. А так он был Кеша, но чаще просто Рогов.

На дворе были непростые годы перестройки. Страна погружалась все глубже и глубже в пучину развала. Некогда великая страна, наводящая ужас на полмира, только своим присутствием, становилась посмешищем в глазах мирового сообщества.

Именно в эти сложные времена выпало «счастье» жить нашим героям.

Учился Рогов, мягко говоря, хреново. Полученная четверка по точным наукам, приравнивалась к получению Нобелевской премии. Это был, как минимум, праздничный ужин с Иннокентием. Кое-как окончив школу, Рогов решил стать журналистом. В то время это было очень модно и престижно. Папа имел определённые связи в университете и обещал помочь. Но тут внезапно пришла повестка и Рогов был отправлен в ряды Вооруженных сил, отдавать долг Родине. Он долго не мог понять когда и где он умудрился так задолжать, что ему пришлось даром впахивать в стройбате целых два года. Служба в армии не прошла бесследно для Кеши. Двухгодичная деградация в окружении кирпича и бетона, а также пара сломанных об голову табуреток, не прибавили Рогов ума. Поэтому о карьере журналиста пришлось забыть. Знакомый папы из университета, после предварительной беседы с Роговым, так и сказал:

– Да ну на хрен. Я с этим связываться не буду.

Немного подумав, тем что осталось у Кеши в голове, было принято решение идти в зооветеринарный. Там ректором был мамин старый знакомый и обещал все устроить без проблем. Так оно и было. Папа правда потом неделю не разговаривал с мамой. Но вот прошло время и молодой специалист Рогов был отправлен по распределению поднимать сельское хозяйство в один колхоз. Деревня, при которой был колхоз, имело незатейливое название Варежки. Именно туда ехал в автобусе Кеша Рогов.

Он сидел у окна и смотрел на пейзажи своей необъятной страны. К сожалению, ничего кроме грусти эти виды не вызывали. Это в крупных городах еще можно было как-то жить, а в деревнях можно было только выживать. Такое положение вещей часто меняло народ. Он становился злее, не терпимее, а уж позлорадствовать над ближним, так это только дайте повод.

Вот и сейчас, Рогов обратил внимание, как народ в автобусе периодически начинает издевательски хихикать. Он сначала не понимал что происходит, но потом до него дошло. На улице шел дождь. Это было неприятным дополнением к двум бедам на Руси, дуракам и дорогам. Но люди не готовы были мериться с этим и поэтому всячески пытались спрятаться от дождя под зонтами. Но при этом беду под названием дороги никто не отменял. И ввиду их полного отсутствия, народ передвигался по колесу в грязи. Но при этом они продолжали крепко держать зонтики над головой. Именно над ними хихикали люди в автобусе. Однако когда автобус останавливался на очередной остановке, эти же люди, выходя из автобуса проваливались

по колено в грязь. Они тут же открывали зонты и с понурой головой шли по своим делам. Им уже было не до смеха.

Так, наблюдая за пейзажем и людьми, Рогов доехал до своей деревни. Это была конечная остановка автобуса, поэтому все пассажиры вышли. Рогова встречали. Это был какой-то старичок и с ним непонятного возраста мужичек.

– Вы товарищ Рогов? – спросил старичок.

– Ага, это я, – ответил Кеша, рассматривая встречающих. Он продолжал стоять на подножке автобуса не решаясь прыгнуть в грязь в своих новеньких кроссовках Адидаас.

– Мойша, ну-ка подай человеку обувку то. Как знал, что пригодиться, – сказал старик своему напарнику.

Тот подскочил к двери и протянул Рогов пару резиновых сапог.

– Не обращайтесь внимание на размер, – сказал Мойша, немного картавя. – Это просто, чтобы дойти до места. После вам все выдадут, чтоб я так жил.

– Спасибо, – Рогов взял сапоги, прикинул их размер и влез в них прямо в кроссовках. – Нормально.

– Вот и ладненько, – старичок потер руки. – Меня Кузьмичем кличут, я тут вроде заместителя председателя. Это Мойша, наш счетовод.

– Кеша, – представился Рогов. Он спрыгнул на дорогу и они укрываясь под одним зонтом пошли в сторону ближайшей улицы.

– Мы определили вас на проживание к Серафиме. У нее дом большой, а живет одна. Так что вам там будет хорошо, – рассказывал по пути Кузьмич.

– А Серафима, эта, почему одна то? Видимо муж уже помер, а дети разъехались? Тяжело наверное старушке. Ну ничего, я помогу если что по хозяйству, – рассуждал Рогов.

Мойша тихо хихикнул.

– Да ты что? Не старушка она совсем, – успокоил Кузьмич.

– Она если что в самом соку, чтоб я так жил, – подтвердил Мойша.

– Молодая говорите? И не боитесь вы меня к ней подселать то? – Рогов сделал важный вид этакого Казановы.

– Боимся, конечно, – ответил Кузьмич. – Но другого варианта нет. Возможность взять жилья только у нее и есть. Ты главное не бойся. Если что сразу в правление беги, мы там тебя спрячем.

– Чего? – не понял Рогов. – Так вы не за нее боитесь, а за меня.

– Конечно, за тебя. За нее то чего бояться, чтоб я так жил. Она же из тех, для которых главное чтобы избы горели и кони бегали, – ответил Мойша. – Да сейчас сам все увидишь.

– Небось крокодил страшный, – подумал про себя Рогов.

Они прошли еще метров сто и свернули на другую улицу. Там они увидели следующую картину.

Посреди улицы стоял грузовик Газ 69. Вокруг него суетился какой-то паренек. Он бегал туда-сюда как ужаленный. То в кузов нырнет, то к кабине подбежит. Капот у машины был поднят и Рогов не сразу заметил, стоящего там человека.

– О, смотри Кузьмич, у нашего агронома опять машина заглохла. Степка носится, а этот небось в кабине сидит, чтоб я так жил. Боится зад промочить, – заржал Мойша.

– Это он Симу боится, поэтому и не выходит.

– А нечего было слухи распускать, чтоб я так жил.

Только когда они подошли поближе Рогов увидел девушку, которая возилась с мотором. Она что-то говорила пареньку и тот бежал в кузов, доставал какой-нибудь инструмент и обратно.

Рогов с компанией остановились.

– Подождем, пусть закончит, – сказал Кузьмич.

Через некоторое время, девушка что-то сказала парню, тот прыгнул в кабину и завел машину. Он выскочил наружу, подбежал к девушке и благодарственно потряс ей руку. Та в ответ просто махнула рукой.

– Серафима! – окликнул ее Кузьмич. – Принимай постояльца.

Девушка повернулась в их сторону и помахала рукой. Машина стала трогаться, но ее колесо застряло в ямке и проскальзывало.

Паренек хотел было выйти из машины, но девушка махнула ему рукой и обошла машину сзади. Она уперлась руками в кузов и что-то крикнула парню. Тот сел и стал газовать.

– Надо помочь, – Рогов было дернулся побежать на помощь.

– Не надо, – остановил его Кузьмич, – она сама справится.

И действительно, пару раз качнув машину вперед-назад, девушка вытолкала ее из ямы. Машина не останавливаясь посигналила в благодарность и покатила дальше. Девушка развернулась и пошла навстречу, ожидавших ее людей.

Она была в светлом платье, видимо ее позвали прямо из дома в таком виде. Дождь намочил ее, и платье прилипло к телу. Она была очень ладной. Красивая фигура, высокая грудь, талия, ноги, все было при ней. Рогов не заметил что любит ее.

– Кеша, ты рот то закрой, – улыбаясь, прошептал ему Кузьмич, – а то дождем зальет.

– А? Что? – спохватился Рогов. – Да, да. Спасибо.

Мойша стоял чуть позади и хихикал.

– Здорово Кузьмич, – поздоровалась девушка, подойдя ближе. – Мойша, хватит там ржать.

Мойша тут же затих и сделал серьезное лицо.

– Этот что ли? – спросила она у Кузьмича, показывая на Рогова.

– Да, это он.

– Серафима, – протянула руку девушка.

– Рогов, – представился Кеша и пожал ей руку.

Рогов опять залюбовался ей. На этот раз он смотрел на ее лицо. Несмотря на грязь, в которой она испачкалась ремонтируя и толкая грузовик, Рогов рассмотрел всю ее красоту. Это была настоящая русская красавица, с большими голубыми глазами, пухлыми губами и правильными чертами лица. Русая коса была длиной почти до пояса.

– Ну что, пошли, Рогов, – сказала она, повернулась и пошла в сторону дома. – Увидимся позже Кузьмич.

– Да, конечно, – ответил старичок. А потом поворачиваясь шепнул Рогову, – Рот.

Рогов очнулся, покивал головой и пошел следом за хозяйкой.

Часть 2

Серафима была дочерью местного кузнеца. Еще с давних времен кто-то прозвал его Геркулесом за его внешний вид и силу. Так и закрепилось это прозвище за ним. Уже никто и не помнил как его зовут на самом деле. Да и кому это было нужно. Была у него жена, любил он ее сильно. Вот только детей не могла никак родить. Как они не пытались, к кому только не обращались, ничего у них не вышло. Может из-за этого, а может по другой причине, но умерла она достаточно молодой. «Сгорела от горя», – судачили бабки. Геркулес тогда сильно горевал. Пить он не пил, поэтому отводил душу молотом кувалдой по своим железякам. «Совсем пропадет», – думали в деревне. Но однажды Геркулес вышел из дома в чистой одежде, сел в автобус

и уехал в город. Никто не осмелился спросить у него куда он и зачем. Через пару дней он вернулся, но не один. За руку он вел маленькую русоволосую девочку. «Кто это?», – недоумевали соседи. И только потом все выяснилось. Ездил Геркулес в город в детский дом. Приглянулась там ему девчушка одна, уж очень была на жену его в детстве похожа, вот он ее и удочерил. Звали девочку Серафима. Редко кто так называет сейчас своих детей, но этой повезло. Настоящих родителей ее никто не знает. Корзинку с младенцем нашли на пороге детского дома в день святого Серафима Саровского. Поэтому и назвали девочку в его честь.

Девчушка росла бойкой и любознательной. Геркулес то очень хотел, чтобы в доме у него хозяйка, пусть и маленькая, но была. Чтобы за домом присматривала, по хозяйству ходила. Но Серафима большую часть времени проводила с отцом в кузнице. Вот что действительно ей нравилось. Она усердно помогала отцу с работой, таскала железки, раздувала горны. Геркулес по началу было гонял ее, но когда пару раз нашел ее сидящей под дверью и заглядывающей в щели, сдался и стал учить понемногу. Уже в 10 лет Серафима могла выковать простые вещи или подковать коня. А когда отец заболел, полностью заменила его в работе. Геркулес смотрел на нее и душа его радовалась. Даже в день когда он умер, он с улыбкой зашел к дочери в кузницу, взял молот в руки, замахнулся и ударил по горячей заготовке, так что искры разлетелись по все кузне. Он ударил второй раз, душа его пела. Любимое дело, рядом любимая дочка. Он улыбался, когда замахнулся третий раз и умер. Его могучее сердце не выдержало и остановилось. Так Серафима и осталась одна в большом доме. Она продолжала работать в кузнице, также помогала с ремонтом разной техники. Ее уважали в деревне и боялись. И было за что. Серафима то выросла красавицей, вся мужская половина деревни заглядывалась на нее. При живом то отце мало кто рисковал подкатить к ней. Зато после началось. Думали, что некому вступить за одинокую девушку. Но Серафиме никто и не нужен был. Однажды, несколько парней изрядно выпили. Начали для храбрости, но некоторые успели дойти до кондиции «дрова». Они повисли на руках тех кто «полудрова», и героически пошли брать крепость. Серафима на дух не переносила алкоголь, ее отец сам не пил и даже не разговаривал с людьми, если они были выпившие. Ну а парни не рассчитали силы противника. В итоге парни оказались в больнице, а к Серафиме приехал участковый. Участковый, дядя Сережа, был другом ее отца. И хотя один из потерпевших был его сын, извинился за всех перед девушкой и пообещал что такого больше не повториться. Но его обещания и не требовалось. После того случая, прекратились любые попытки хоть как-то спровоцировать Серафиму. Женщины деревни наоборот, стали относиться к ней с уважением и иногда просили ее помочь с решением пьянства в семье. И ведь срабатывало. Стоило Серафиме прийти в дом, как пьяный хозяин тут же трезвел и клятвенно обещал прекратить это неблагодарное дело навсегда. Так Серафиму стали уважать и бояться. Председатель не мог нарадоваться такому изменению в деревне. Народ стал работать усерднее, увеличились надои, выработка и так далее. Только один человек ее очень сильно не любил. Это продавец в сельпо. После ввода негласного сухого закона, выручка у нее упала ниже допустимой нормы. Что она только не пыталась сделать, но страх перед гневом Серафимы был сильнее соблазнов.

Вот такая девушка сидела сейчас за столом, напротив Рогова. Кеша тогда конечно не знал ничего этого. После того как Серафима накрыла на стол обед, Рогов достал из своей сумки конфеты и положил на стол. Он было уже потянулся за бутылкой коньяка, спрятанной в вещах, как Серафима сказала:

– Ух ты, конфеты! Я люблю сладкое. Мне редко дарят конфеты. Местные меня боятся, а приезжим только одно и надо. Даже если и принесут конфеты, так обязательно в паре с бутылкой. А я алкоголь на дух не переносу. Прям беситься начинаю, – Серафима взяла ложку и связала ее в узел. – Прям вот так вот бесит.

Рогов тут же забыл про бутылку и попытался улыбнуться.

– Не, я не такой, – вдруг сказал он и сам удивился сказанному.

– Вот и хорошо, – ответила Серафима. – Сейчас чайник поставлю, потом чай с конфетами попьем.

Девушка пошла на кухню ставить чайник. Рогов сидел как на иголках.

– Ну? И чего ты сидишь?

Рогов удивленно повернул голову и увидел чертика у себя на плече.

– Чего ты сидишь, я тебя спрашиваю. Бери ноги в руки и бегом отсюда. Спасай свою жизнь, парень!

– Закрой свой рот, ты мерзкий пакостник! – На другом плече Рогов увидел ангелочка. – Не слушай его, он ничего хорошего тебе не посоветует.

– Что ты вообще сюда приперся? Это мой клиент, я его уже больше двадцати лет за руку веду.

– Ага, ведешь. Да если бы не я ты бы его уже довел. Все это время я только и делал, что старался сгладить все углы, которые ты ему расставил.

– Да пошел ты! Короче, человек, – обратился чертик к Рогову, – оно тебе надо? Ну ты же не готов изменить свою жизнь, отказаться от того что любишь, – чертик пару раз щелкнул по горлу.

– Не слушай его Кеша, возможно это твоя судьба. Ты посмотри какая она. Что тебе еще нужно?

У Рогова закружилась голова. Он соскочил со стула и рванул к выходу.

– Есть! Я так и знал что ты со мной! – воскликнул чертенок.

– Ну уж нет, – возразил ангелочек и взмахнул рукой.

В этот момент в комнату входила Серафима и Рогов с разгона врезался в нее. Эффект был такой, как будто он с разбега врезался в железобетонную стену. Рогов упал на пол и перед его глазами закружились чертик с ангелочком. Чертик яростно размахивал руками и что-то кричал, а ангелочек лишь улыбался и любя смотрел на Рогова.

– Эй, ты чего? – услышал он голос. – Ты чего разлегся то?

Чертик и ангелочек исчезли, и он увидел другое ангельское лицо.

– Ты ангел? – прошептал Рогов и провалился в беспамятство.

– Чего? Ангел? – Серафима присела рядом с телом и улыбнулась. – Ты тоже ничего.

Она подняла Рогова на руки и отнесла в его комнату на кровать.

– Эх его угораздило то, – сказала Серафима, глядя на спящего Рогова. – Хорошо что я еще грудь руками не успела прикрыть, а то точно бы сотрясение получил, – она снова улыбнулась, вспомнив его слова, и вышла из комнаты.

Часть 3

Свадьбу сыграли где-то месяцев через десять. Рогов оставалось еще три месяца на отработку повинности и он мог возвращаться домой, в город. К тому времени он уже не мог представить свою дальнейшую жизнь без Сима. И вот после долгих репетиции перед коровой, с помощью всезнающего Кузьмича и вездесущего Мойши, под не сильным, но настойчивым давлением всего населения деревни (конечно же каждый преследовал свои интересы), Рогов сделал Симе предложение.

В замыслах Кеши и сотоварищей все должно было выглядеть просто шикарно. Рогов на белом коне, благо на конюшне был такой, в чистой одежде. По мнению Мойши это было главным условием:

– Если согласиться, то и хорошо, чтоб я так жил. А вот если откажет, то лучше уж сразу быть в чистом, чтоб я так... хотя нет, лучше не надо.

– Тьфу на тебя! – ругнулся Кузьмич и дал Мойше подзатыльник. – Типун тебе на язык.

– Да ладно вам, – Рогов попытался всех успокоить. – Все будет нормально.

Сам он, конечно, нервничал сильно. Хоть они с Симой уже и жили как взрослые, и она всегда отвечала взаимностью, и говорила что любит, Рогов очень боялся что что-то пойдет не, так и Сима откажется. Еще больше он боялся что Сима разозлится. В конце концов он залез на коня, принял трясущимися руками от Мойши букет цветов и тронулся в путь.

– Улыбайся, чай не на похороны едешь, – сказал ему Кузьмич.

– Неизвестно еще что лучше было бы, – прошептал Рогов, но улыбнуться попытался. Получилось не очень, поэтому вид у него был слегка придурковатый.

Серафима возилась по хозяйству, когда услышала какой-то гам на улице. Она вышла на крыльцо посмотреть что происходит. По дороге, на белом коне ехал Рогов. Позади него с улюлюканьем бежала ватага деревенских детишек. Чуть позади медленно катился Степкин газик. В нем сидел Кузьмич и Мойша.

Вся эта церемония подъехала к дому. Рогов попытался лихо, по гусарски соскочить с коня, но, то ли от нервов, то ли от того что просто не умел этого, он зацепился сапогом за стремя и рухнул прямо в дорожную пыль лицом. При это он еще умудрился подмять под собой букет цветов. Сима подлетела к нему, словно орлица к детенышам.

– Ты живой, не расшибся?

Рогов поднял испачканное лицо, улыбнулся и спросил:

– Серафима, ты выйдешь за меня замуж? – он вытащил из-под себя букет протянул Симе. Конечно, он сильно пострадал, все лепестки и бутоны отпали и сдался только веник из стеблей.

– Мне еще никто не дарил такой красивый букет, – ответила Сима. Она подолом вытерла Рогову лицо и поцеловала. – Конечно же я выйду за тебя. Ты же без меня пропадешь.

На свадьбу приехали родители и сестра Кеши. По началу они были против такого союза. Все таки он сын филолога, а она дочь кузнеца. Как им казалось совсем несовместимые понятия. Однако после знакомства с Серафимой, их мнение координально поменялось. Папа размлел сразу как только увидел ее. А когда она представилась, он выпал в осадок. Серафима – старинное русское имя. Для филолога как бальзам на душу. Маме понравилось ее хозяйственность и отношение к алкоголю. А Елизавета была без ума от отношения Симы к мужчинам.

По началу празднество шло как-то скучно, оно и понятно, без спиртного всегда так. Но потом, Сима встала и сделала объявление:

– Ну что, родные мои, загрустили? Не время еще грустить. Мы тут посовещались и я решила, что когда у Кеши закончится отработка, мы уедем вместе жить в город.

У народа на свадьбе отвисли челюсти от неожиданного поворота.

– Ааа! – раздался чей-то крик.

– Заткните там ему рот, – шикнул на крикуна Кузьмич, чтобы Сима не слышала. – Рано еще так радоваться.

– Ну не стоит так убиваться по этому поводу, – продолжила Серафима. – Всей душой я постоянно буду с вами и постараюсь почаще приезжать. Поэтому поводу разрешаю по сто грамм всем желающим.

Но народ не сильно то и рвался воспользоваться разрешением. Сама новость об отъезде Симы из деревни означала, что молитвы некоторых все же дошли до адресата и теперь они получили ответ. Народ веселился так, что об этой свадьбе еще долго ходили слухи по всей области, как о невиданном чуде. Порванных баянов никто даже не считал. Мужики дрались

с таким остервенением, а потом с таким же обнимались и распевали песни. И все это почти на «сухую».

Провожали Симу и Рогова всей деревней. Председатель даже пустил слезу. Он долго пытался отговорить Серафиму от переезда, но безрезультатно. У председателя, конечно же, были свои мотивы. Он очень переживал, что колхоз опять скатиться в яму беспробудного пьянства и работать будет никому. Серафима пообещала что поговорит с людьми и попросит их похорошему. В связи с этим в день отъезда все жители собрались на площади перед правлением. Ну почти все. Продавщица сельпо, напевая под нос песенку про счастье, расставляла бутылки на полках, перетаскивала ящики залежавшегося товара поближе к прилавку. В ее голове звучал манящий и ласкающий звук шуршания банкнот и звона монет.

Тут открылась дверь и в магазин заглянул Мойша.

– А ты чего здесь? – спросил он у продавщицы. – Сейчас Серафима речь будет говорить, чтоб я так жил, а ты здесь сидишь.

– А что мне ее речь? Плевать я на нее хотела. Наконец-то мое время вернется.

В те времена продавец в сельпо был самым уважаемым человеком. Его боготворили, носили на руках. Ведь этот небожитель решал судьбы людей. Когда открыть магазин, кому дать бутылку, а кого и прогнать взащей, все было во власти этого человека. А уж его долговую книжечку боялись и обожали практически все. Обожали, когда им давали товар в долг и боялись, когда нужно было платить по долгам.

– Короче, – Мойша поманил продавщицу пальцем, – если не хочешь проблем, лучше сходи сама. А то Серафима решит перед отъездом к тебе вдруг заглянуть.

– Ой, – бутылка выскользнула из рук продавщицам и разбилась, расплескав горячую жидкость по полу и аромат беды в воздухе.

– Вот-вот, и я о том же, чтоб я так жил, – покивал Мойша. – И совет, когда пойдешь на площадь съешь чего-нибудь кислого, чтобы рожа не такая довольная была.

Голова Мойши исчезла за дверью. Продавщица, посмотрев на полные полки и стоящие рядом ящики, представила как в дверь входит Серафима. Через две минуты она стояла в толпе с другими жителями и слушала речь Серафимы. После куска хрена, который она успела прожевать, выглядела она как... Ну как человек, сожравший кусок хрена. Слезы из глаз, сопли пузырями, сразу было видно, что она очень болезненно переживает отъезд дорогого человека. Мойша, увидев ее в таком виде, подмигнул ей и показал большой палец вверх. Продавщица в ответ прошептала только губами:

– Пошел ты.

– Ну что, родные мои, – начала Сима. – Вот и пришел этот день. Не надо слез, чай не в последний путь провожаете.

– Как же мы без тебя? – запричитали некоторые женщины.

– Не переживайте, все будет хорошо. Жизнь продолжается. Не подводите председателя и меня, продолжайте работать ударно. Наши результаты не должны падать, а только расти. Смотрите, чтобы в семьях был порядок и достаток. А я обещаю почаще вас навещать. Вот может через месяцок уже и загляну к вам.

Народ стал было роптать, но Кузьмич быстро остановил их.

– Ну что ты, дочка, что ты, – ответил он Симе. – Ты там не торопись, не надо торопиться. Обживись как следует. Город, столько интересного, неизведанного. Вы молодая семья, себя береги и за Кешей присматривай. А мы, что ж нам еще поделать, конечно будем скучать. – Кузьмич сделал движение рукой как будто смахнул слезу.

– Да ладно тебе, Кузьмич, – усмехнулась Серафима. – Что ж, по-твоему, я с городом не справлюсь? Не переживай, старый, все будет нормально.

– Я нисколько не сомневаюсь, – кивнул Кузьмич.

– Ну все, вроде все сказала, пора и в путь. Рогов!

– Все уже готово, – откликнулся Кеша. – Все вещи загрузили еще вчера, так что можем ехать.

– Ну и славно!

В толпе началось оживление от предвкушения. Но они забыли, что это ни кто-то там, а Серафима.

– Вот еще что хотела сказать, да чуть не забыла, вы тут про сухой закон то не забывайте. И чтобы вам было легче контролировать себя, я оставила здесь, среди вас своего человека, который будет мне обо всем докладывать. Конечно же, я не скажу вам кто это. Ну а когда я приеду, так сказать, проведать вас, то все виновные лица получают по роже. И это как минимум. Ну вот теперь все, пока.

На площади воцарилась гробовая тишина. Лишь только тихие всхлипы, сидящей на обочине, продавщицы нарушали ее. Можете представить немую сцену из «Ревизора» в исполнении народного ансамбля Надежды Бабкиной? Такой засады не ждал никто. Машина с Симой и Роговым отъехала от площади, но никто не стал уходить. Только через пару минут, когда мальчишки принесли весть, что машина выехала из деревни, толпа зашевелилась. Но никаких радостных криков, никакого ликования не было. Никто не рванул бегом в сельпо за живительным нектаром. Все смотрели друг на друга с подозрением и медленно расходились по своим делам.

– Ну, что думаешь? – спросил Кузьмич у Мойши.

– Вот это женщина! – восхищено ответил тот. – Наполеон в юбке, чтоб я так жил.

– Да, – согласился Кузьмич. – И что теперь делать?

– С чем?

– Не с чем, а с кам. Как нам найти этого человека? Вот ведь озадачила. Мойша, случаем это не ты?

– Ты что, Кузьмич? Белены объелся. С чего бы это был я? Скорее это ты! – возмутился Мойша.

– А чего это я? Ты совсем из ума выжил? Сейчас приложу тебе палкой меж лопаток, чтобы не болтал ерунды.

– Ты же сам первый начал, – Мойша сделал вид что обиделся. – Вот, делай после это добро людям, чтоб я так жил.

– Ладно, не обижайся. Я это так, от нервов ляпнул. Вот же Сима, ну удружила, – усмехнулся Кузьмич. – Все пошли, надо послушать о чем народ шепчется. Может что и прояснится.

Но народ не особо делился своими мыслями и идеями. Все были на подозрении и никто не хотел оказаться в списке виновных лиц.

– Ну ты Симочка, молодец. Как ты их! Это же опасно. Он же теперь, как разведчик в тылу врага.

– О чем ты Кеша?

– Ну кого ты следить то за всеми поставила?

– Никого.

– Как это? – Рогов недоуменно посмотрел на жену. – Как никого? Но ты же сказала...

– Да, сказала. Это будет поддерживать порядок в деревне. Пусть ищут, все равно не найдут. А это еще больше будет их беспокоить.

– Ну Сима, ты извини, конечно, но это жестоко даже для тебя.

– Рогов, много ты понимаешь. Жестоко будет, когда я приеду назад и узнаю, что моим советам не вняли. А сейчас это просто так, чтобы булки не расслабляли.

Часть 4

Они поселились в квартире, которая осталась после бабушки и дедушки. Дед в свое время был каким-то партийным работником и квартира была большой, трехкомнатной. Там уже жила Елизавета, но места для Симы с Роговым было достаточно. Тем более, что никто, ну или почти никто, не был против. А кто по началу был против, мог идти жить к своим животным. Рогов сразу по приезду, с помощью связей мама, открыл кооператив – ветеринарную клинику. И полностью погрузился в работу. Найти же работу кузнецу в городе конечно сложно. Поэтому Сима решила изучить какую-нибудь новую профессию и сейчас находилась в творческом поиске себя (Черт бы побрал все эти современные журналы). Город принял Симу почти сразу. Нет, конечно не все устраивало Симу в городе, и по началу она хотела изменить это. Но трезво оценив масштабы противостоящей ей силе, Сима отступила. Отступила, но не сдавалась. Она решила действовать постепенно, шаг за шагом.

Она достаточно быстро перезнакомилась с жильцами их дома и с некоторыми даже успела подружиться. Завела парочку врагов, в общем обживалась по полной. Бабульки ее любили. Сима могла и сумки им донести, и часами сидеть с бабушками у подъезда, лузгать семечки и обсуждать последние сплетни. Подруги водили Симу по магазинам, прививали ей, так сказать, хороший вкус.

Мужики во дворе первое время все доставали Рогова, называя его подкаблучником и недомужиком. Но после одного случая все прекратилось.

В очередной раз, когда мужики сидели во дворе и, попивая пиво, обсуждали футбольный матч, Рогов решил пройти мимо, чтобы его не заметили.

- Эй, Кеша, – все-таки заметили его соседи, – иди к нам. Посидим, пиво выпьем.
- Не, не могу. Мне некогда, – отмахнулся Рогов.
- Кто бы сомневался. Мамочка поди заждалась. – заржали мужики.
- Да пошли вы, – у Рогова не было настроения связываться с ними.
- Нет, ты постой, не спеши, – мужики преградили ему путь. – Ты нас не уважаешь что ли?
- Вот скажи нам, Кеша, ты мужик? У тебя яйца на месте?

– Все у меня на месте, отстаньте, – Рогов попытался протиснуться.

– Ну если на мести, то значит не все потеряно. Значит еще можешь стать настоящим мужиком, – продолжали донимать его соседи.

– А с чего вы взяли, что я не мужик?

– А с того, что ты бабу свою боишься, – заржали мужики.

– Ну и что? – спросил Рогов. – Не боюсь, а уважаю. И вам советую. Она у меня не такая терпеливая, как я, вмиг вас в травматологию определит.

– Да ладно? – мужики заржали еще сильнее.

– Ладно, понял что вас не убедить словами. Вот смотрите, – Рогов вытащил и протянул им советский рубль. Он был сложен пополам. – Видели? – спросил он. Потом он достал другой целый рубль и протянул мужикам. – Ну, кто также сможет?

Те, немного растерявшись, взяли рубль и по очереди начали его гнуть. Но, как бы они не пытались, никто не смог.

– Блин, да это не возможно, – воскликнул кто-то из них. – Хочешь сказать ты сам так можешь? Давай, покажи, – он вернул рубль Рогову.

– Не, я тоже не могу, – а потом махнул всем рукой, чтобы те придвинулись поближе к нему и шепотом сказал: – А вот Серафима может.

После он положил рубль в карман и пошел дальше. Мужики какое-то время еще стояли пытаясь переварить услышанное.

– Да нет, не может быть.

– Точно, врет собака.

– Я видел как то у нас на заводе был мужик один старой закалки, вот он гнул на спор. Но чтоб женщина, не может быть.

С этими разговорами они вернулись на скамейку, разлили по стаканам пиво, но никто не торопился пить. Все продолжали размышлять. Тут к ним подошел Семёныч, самый пожилой из присутствующих и самый рассудительный. Он в свое время прошел лагерь, так что знал цену слову.

– Чего это с вами, мужики? – спросил он у соседей. – Как будто приведение увидели.

– Здорово Семёныч. Да тут дело такое, даже не знаем как тебе сказать.

– Как есть говорите, чего кота за яйца тянуть.

– Короче не верим мы ему, – подытожил рассказ о происшедшем один из мужиков.

– Не верите? – переспросил Семёныч. – Ну и зря. Серафима – женщина особенная. Я таких не встречал. А чтобы сомнения ваши исчезли, расскажу вам один случай. Было это на прошлой неделе, – начал свое повествование Семёныч. – Тогда дети мои привезли внука на ночевку ко мне. Ну вот значит, все, как обычно, сидим смотрим мультик. Тут внук гулять запросился. Ну мы и вышли во двор. Мелкий к пацанам сразу побежал, я со стариками козла забивать. Минут через десять прибегают ко мне пацанята и зовут куда-то. Все что-то орут, руками машут, ни хрена непонятно. Короче пошел я с ними. Смотрю, а мой пострел и еще пару таких же мелких дебилов сидят возле забора, ну того, который нас от школы отгораживает. Значит сидят и не шевелятся шалопаи. Я подхожу и вижу, что они свои тупые бошки в решетку засунули, а обратно вытащить не могут. Морды зарезанные, сопли текут. Меня увидели и давай еще сильнее орать. Подошел, потрогал решетку. На славу сделали, не схалтурили. Прутья толстые, с два пальца, металл крепкий, не согнуть. Смотрю мужики мимо идут, толи электрики, толи сантехники. Попросил помочь. Они вдвоем корячились, корячились, ни хрена. Ни на дюйм не сдвинулась. «Надо, – говорят, – слесаря вызывать. Он болгаркой срежет прутья, по-другому никак. Только он бесплатно не работает, да и за решетку придется платить». Ну думаю, приехали. Я им что миллионщик какой. А сам уже злой как собака. А мелкие не унимаются, орут. Вот сейчас я вам покажу, думаю. «Ну что, доигрались? – спрашиваю. – Сейчас я ваши задницы то надеру». Они давай извиваться, пытаются вылезти. Но куда там,

застряли намертво. Снимаю ремень. Он у меня крепкий из свиной кожи сделан. Замахиваюсь, рааааз. Глядь, а ремня нет в руке. Не понял, смотрю на мужиков, в у тех челюсти отвисли. Оглядываюсь, смотрю Серафима стоит. “ Ты чего это буянишь, Семёныч? – спрашивает. -Пьяный что ли?». А ремень мой в руке держит и помахивает так легонько. Я ей: «А тебе какое дело? Чай своего воспитываю». Она: «Не люблю когда детей обижают», и берет мой ремень второй рукой. Рааааз! И пополам его! Я так и сел на задницу. Сказать ничего не могу, как рыба ртом только шамкаю. Хорошо мужики быстрее меня отошли от увиденного. Объяснили ей все, рассказали про слесаря. Она послушала, сказала им спасибо и повернулась ко мне. «Ну ты чего, Семёныч, сам не мог объяснить все?» -спрашивает. А я ей: «Так я дар речи потерял когда ты мой ремень словно нитку порвала». «Ладно, -говорит, – пошли спасать твоих сорванцов». «Так надо слесаря вызывать, -говорю». А Серафима: «Обойдемся». Подошла она к решетке, схватилась за прутья и давай их раздвигать. Я было посмеяться хотел, а потом гляжу, а прутья то расходятся. «Тащи этого, – кричит». Я хват мелкого, и на себя, башка и проскочила. Она на руки поплевала и за второго взялась. Так в общем всех и освободили. Хотел им поддать, но Серафима с меня слова взяла, что не обижу. Пришлось дать. Потом пошли почаявничали. Душевная женщина, скажу я вам. Повезло Кеше с ней. Вот как то так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.